

Аркадий Аверченко

НОВАЯ ИСТОРИЯ

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Новая история / А. Аверченко. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 246 с.

ISBN 978-5-521-77890-4

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

«Новая история» — это образец русского «интеллигентского юмора», лучшая часть «Всеобщей истории», некогда представленной «Сатириконом». Увлекательные рассказы о Каменном веке, таинственном Древнем Египте и средневековом рыцарстве, где подлинная действительность аккуратно переплетается с характерной Аверченко ненавязчивостью, лёгкостью языка и юмором и увлекает читателя в незабываемое путешествие в прошлое.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

НОВАЯ ИСТОРИЯ.....	5
Введение.....	7
Эпоха изобретений, открытий и завоеваний.....	9
Раздоры и драки из-за Италии и проч.....	21
Религиозная путаница в Германии	25
Личность Мартина Лютера	28
Иезуитский орден.....	31
Франция и гугеноты.....	32
Варфоломеевская ночь	36
Генрих Наваррский	37
Кардиналы.....	39
Тюдоры, Стюарты и К°	40
Великие люди.....	42
Дания, Швеция и Норвегия.....	43
Польша	44
Тридцатилетняя война (1618–1648).....	46
Людовики XIV и XV во Франции	49
Первые банкиры	51

Северо-Американские штаты	52
Германские правители XVIII века	53
Семилетняя война (1756–1763).....	55
Великая французская революция.....	57
Заключение.....	72

ЭКСПЕДИЦИЯ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ

САТИРИКОНЦЕВ: ЮЖАКИНА,

САНДЕРСА, МИФАСОВА И КРЫСАКОВА..... 73

Введение.....	76
Германия вообще.....	102
Человек за бортом.....	110
Тироль	116
Венеция.....	130
Флоренция.....	151
Рим	161
Неаполь.....	175
На пароходе из Неаполя в Геную.....	214
Генуя.....	223
Страшный путь.....	225
Ницца	228
Париж.....	229

НОВАЯ ИСТОРИЯ

ВВЕДЕНИЕ

История средних веков постепенно и незаметно переходила в Новую историю. Различие между этими двумя периодами заключается в том, что человечество, покончив со средними веками, сразу как-то поумнело и, устыдившись своей средневековой дикости, поспешило сделать ряд шагов, которым нельзя отказать в сообразительности и здравом смысле.

В средние века поступательное развитие культуры измерялось лишь количеством сожженных на площадях колдунов да опытами над превращением живых людей в кошек, волков и собак (опытами, принесшими ученым того времени полное разочарование). Новая история пошла по другому, более просвещенному пути. Правда, колдунов на кострах все еще продолжали сжигать, но делали это уже безо всякого одушевления и подъема, с единственной целью заполнить хоть каким-нибудь развлечением зияющую пустоту пробуждающегося ума и души.

Таким образом, великие люди, положившие своим гением начало Новой истории, имели уже благодарную почву в жаждущих чего-то нового душах простых людей... Изобретатели и открыватели могли уже начать свое дело без жгучего риска быть сожженными на приветливых огнях костров во славу Божию (*ad maiorem Dei Hloriam*).

Человечество сделалось сразу таким культурным, что ни Гутенберг, ни Колумб не были зажарены на костре: первый скончался просто от голодухи и бедности,

второй — от тяжести тюремных оков, в которые заключил его удивленный его открытиями король Фердинанд. В религиозных верованиях тоже пошла коренная ломка: как раз из мешка посыпались разные реформаторы, протестанты, Эразмы Роттердамские и Мартинусы Лютеры.

Монахи были в большой моде, а один из них — Бертольд Шварц — ухитрился даже выдумать порох, что не удавалось до него даже самым интеллигентным людям того времени. Таким образом, при веселом грохоте пушек, скрипении печатных станков и воплях новооткрытых краснокожих человечество вступило в период Новой истории!

ЭПОХА ИЗОБРЕТЕНИЙ, ОТКРЫТИЙ И ЗАВОЕВАНИЙ

Книгопечатание и бумага

Раньше, до изобретения книгопечатания, люди писали черт знает на чем: на коже животных, листьях, кирпичах — одним словом, на первом, что подвертывалось под руку.

Сношения между людьми были очень затруднительны... Для того чтобы возлюбленный мог изложить как следует предмету своей любви волнующие его чувства, ему приходилось отправлять ей целую подводу кирпичей. Прочесть написанное представляло такую неблагодарную работу, что терпение девицы лопалось, и она на десятом кирпиче выходила замуж за другого.

Кожа животных (пергамент) тоже была неудобна, главным образом своей дороговизною. Если один приятель просил у другого письменно на пергаменте взаймы до послезавтра сумму в два-три золотых, то он тратил на эту просьбу всю полученную заимообразно сумму, так как стоимость пергамента поглощала заем. Отношения портились, и происходили частые драки и войны, что ожесточало нравы.

Таким образом, можно с полным основанием сказать, что появление на рынке тряпичной бумаги смягчило нравы.

Первыми, кто научил европейцев делать бумагу, были — как это ни удивительно — арабы, народ, про-

славившийся до того лишь черным цветом лица и необузданным, лишенным логики поведением.

Кстати, у арабов же европейцы позаимствовались и другой, очень остроумной штукой: арабскими цифрами. До этого позаимствования в ходу были лишь римские цифры, очень неудобные и громоздкие. Способ начертания их был насколько прост, настолько же и неуклюж. Если нужно было написать цифру один, писали I, два — II, три — III и так далее, по величине цифры количество палочек. Оперирование с однозначными цифрами еще не представляло затруднений... Но двузначные и трехзначные занимали целую страницу единиц, и, чтобы сосчитать их, приходилось тратить непроизвольно уйму времени. А цифру «миллион» и совсем нельзя было написать: она занимала место, равное расстоянию от Парижа до Марселя.

Таким образом, ясно, какое громадное значение для культуры и торговли имели арабские цифры, и можно вообразить, как гордились своей выдумкой арабы, задирая кверху свои черные, сожженные солнцем носы...

Книгопечатание на первых порах стояло на самой жалкой, низкой ступени. Если бы Иоганна Гутенберга, изобретателя книгопечатания, привести теперь в самую ординарную типографию, печатающую свадебные приглашения и меню, и показать ему обыкновенную типографскую машину, он ничего бы в ней не понял и, пожалуй, выразил бы желание «покататься» на маховом колесе.